

Никитин Виктор Никитич

Мировой суд в Петербурге

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В43

В43 **Виктор Никитич Н.**
Мировой суд в Петербурге / Никитин Виктор Никитич – М.: Книга по Требо-
ванию, 2025. – 239 с.

ISBN 978-5-519-99633-4

ISBN 978-5-519-99633-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

ПО ДѢЛАМЪ УГОЛОВНЫМЪ.

I.

Предъ судьёю чиновники: Ф—въ и С—въ, съ ихъ женами. Мужьямъ лѣтъ по сорока на видъ, а изъ женъ первая лѣтъ 27-ми, а послѣдняя—22-хъ. Жена Ф—ва жаловалась на нанесенныя ей С—мъ побои.

Судья Ф—вой. Расскажите: какъ и когда именно г. С—въ билъ васъ?

Ф—ва. Я съ женою С—ва почти съ дѣтства подруги, мужья наши служатъ вмѣстѣ и тоже давнишніе пріатели; а С—въ миѣ, кромѣ того, еще и кумъ. Всѣ мы постоянно вели короткую дружбу. Мужей нашихъ мы, положимъ, и прежде неоднократно замѣчали въ *нѣкоторыхъ качествахъ*, т. е... ну, просто они, скрывать ужъ нечего, всегда шлепались оба по трактирамъ, по портернымъ и по... Въ послѣднее же время они недѣли двѣ сряду пьянствовали вмѣстѣ, не почевали часто дома, а мы сидѣли себѣ однѣ, скучали, да и плакались на судьбу. Я крѣпилась, крѣпилась, наконецъ, не выдер-

жала—пустилась въ розыски. И что же бы вы думали оказалось? Я узнала достоверно, что наши мужья ночевали въ «Сѣверной Гостиницѣ» съ женщинами! Одну изъ нихъ зовутъ еще Матильдой. Это меня такъ взорвало, что я нашла нужнымъ рассказать о томъ С—ва женѣ, а моей подругѣ, чтобъ, сообщая съ нею, принять противъ мужниныхъ безобразій какія-нибудь мѣры. За этимъ-то самымъ я и пришла, 10-го числа, къ С—вымъ, да и рассказала женѣ все по порядку. Мой мужъ, надо вамъ сказать, еще прежде сознался мнѣ, что они дѣйствительно ночевали, а ея мужъ, напротивъ того, почему-то и до-сихъ еще поръ отпирается. Въ то самое время, когда я объясняла С—ой, какъ мужья наши измѣняютъ намъ, ввалились и сами мужья, оба пьяные. С—въ, увидѣвъ свою жену разстроенную, догадался, вѣроятно, въ чемъ дѣло и, слово за слово, началъ меня ругать, бить и потомъ вытолкалъ въ шею изъ квартиры. Я вернулась, правда, назадъ къ нимъ, но, конечно, ужъ не въ гости, а просто, за своимъ мужемъ. Тогда С—въ опять меня нѣсколько разъ ударилъ по щекамъ, по плечамъ, изорвалъ на мнѣ косынку и слова меня вытолкалъ вопъ... У меня и теперь еще есть на спинѣ знаки побоевъ, а со щеки царапина только-только что сошла.

С—ва. Все это было совсѣмъ не такъ, какъ она наговорила. Она пришла къ намъ и, ни съ того, ни съ сего, обращается ко мнѣ со словами: «а гдѣ твоя

сволочь-мужъ?» Я всего-то нѣсколько недѣль тому пазадъ какъ родила, а тутъ какъ она пачала... на-чала... я и совѣмъ растерялась. Вѣрите ли, у меня даже уютюгъ вывалился изъ рукъ (*я гладила*), и я заплакала. Миѣ, г. судья, совѣстно, ей-Богу, совѣстно, передавать вамъ слова ея... (*Плачетъ*).

Судья. И не трудитесь ихъ договаривать: я ужъ хорошо понимаю, въ чемъ онѣ могли заключаться. Вы, однако, напрасно принимаете это такъ горячо къ сердцу: вамъ это вредно.

Ф—ва. Я хотѣла, какъ ужъ сказала вамъ, подождать, пока мужъ проспится, а онъ и давай меня бить и ругать всякими оскорбительными словами. Войдитежъ въ мое положеніе и подумайте, каково это перенести? Да случись бы съ вами, г. судья, такая оказія, что жъ бы тогда ваша-то супруга сказала вамъ на это? Я—женщина слабонервная и миѣ это обидно, больно!

Судья (*С—вой*). Чтожъ послѣ того произошло?

С—ва. Вскорѣ потомъ пришли мужья наши; она сцѣпилась съ моимъ мужемъ ругаться, онъ просилъ ее честью уйти отъ насъ,—но она не только не послушалась его, а на противъ, еще затѣяла драку со своимъ ужъ мужемъ. Мой мужъ, видя драку, разсердился, вывелъ ее вонъ отъ насъ; но она опять вернулась. Потомъ всѣ помирились, она съ мужемъ у насъ же пообѣдала и послѣ обѣда я пила съ ней кофе по прежнему дружно. А что она говорить, будто мой мужъ разбилъ ей щеку—такъ

это неправда. (*Ф—вой*). Зачѣмъ же вы послѣ того три дня сряду ходили съ развязанною щекой, а ужъ потомъ только, когда задумали жаловаться, завязали ее?

Ф—ва. Нѣтъ, *М—я И—па*, ты неправду-то говоришь, а не я! Вѣдь оба же они у насъ съ тобой не пролей капли, да еще со всякими жепщипами таскаются,—ну, и нечего скрывать ихъ, безпутныхъ!

С—ва. Вы можете говорить о своемъ мужѣ все, что хотите—это точно; а мой вовсе не такой ужъ... Я не замѣчала...

Ф—ва (горячась). Ужъ не потому ли ты такъ горячо заступаешься за мужа, что его починя шапая тебѣ самой, можетъ, па-руку?.. Ну, а я никакихъ гадостей не терплю!

Судья. Прошу оскорбительно не выражаться: это воспрещается закономъ.

Ф—ва. Я говорю прямо оттого, что терпѣть не могу никакой лжи и тѣхъ, кто притворяется...

Судья. Все это къ дѣлу не относится! Но вы вспомните-ка, что вы столько лѣтъ такъ близки были, вели дружбу и вдругъ разбраились и пзъ-за этого сами ставите себя въ невыгодномъ свѣтѣ, и даже готовы надѣлать другъ-другу Богъ знаетъ какихъ непріятностей. Ну, съ чѣмъ же это соотно? Моя обязанность предложить вамъ быть снисходительными и кончить дѣло между собою миролюбиво. (*С—вой*). Примирите, пожалуйста, вашу подругу съ вашимъ мужемъ и кумомъ.

С—ва. Оставьте, И—я И—на, пожалуйста оставьте эти дразыги. Убѣдительно васъ прошу, оставьте. Говорить-то даже совѣстно, какъ вспомнишь, изъ-за чего поднялась вся эта кутерьма.

Ф—ва. Совѣстно?.. Не тебя вѣрно били-то? Нѣтъ! я не оставлю, ни за что въ свѣтъ не оставлю!. У меня все сердце выболѣло, глядя на ихъ мерзости! (*плачетъ*). Пока меня не выведутъ изъ терпѣнья—я все молчу, а когда ужъ задѣли за живое—берегись! Это ты давно вѣдь ужъ, кажется, знаешь.

Судья (*Ф—вой*) Вы лучше примиритесь, чѣмъ напрасно толковать и раздражать и себя другихъ. Вы пожалѣйте хоть свою-то подругу: она не здорова, а вы ее обижаете. (*С—ву.*) Что вы скажете въ свое оправданье?

С—въ. Ф—въ пригласилъ меня выпить съ нимъ бутылку пива. Я пошелъ, а въ это самое время пришла ко мнѣ жена его, укоряла мою жену моимъ поведеніемъ, говорила ей, что я осквернялъ супружеское ложе (*въ публикѣ смѣхъ*) въ гостиницѣ. Мы же выпили съ Ф—вымъ пиво, онъ хотѣлъ взять съ собой водку, для знакомой ему женщины М. Н., но я разговорилъ его. Проходя мимо оконъ М. Н., Ф—въ получилъ еще отъ нея ударъ зонтикомъ по рукѣ. Потомъ мы вернулись ко мнѣ; жена его, бывши уже тамъ, закричала на насъ: «ахъ вы, сволочи такіе», вцѣпилась Ф—ву въ волосы, въ баки и стала теревить его... Я этого не стерпѣлъ и сталъ ее гнать...

Ф—ва. Онъ меня билъ въ спальнѣ, въ передней. У меня на это и свидѣтельница есть—чиновница Х—шъ, которая сама все это видѣла. Я ее нарочно привела сюда и прошу спросить. Она, я надѣюсь, не дастъ соврать.

Судья. Я спрошу г-жу Х—шъ своевременно, а теперь прошу не перебивать, г. С—ва. (С—ву.) Продолжайте.

С—въ. Я ее не билъ. Она назвала меня... Клянусь Богомъ, такъ. Какъ она начала, знаете, бить мужа, я и говорю ей: П. И. дома ужь лучше разочтетесь, а у меня не извольте драться. Но она вмѣсто того, чтобы уняться, стала укорять меня же самого въ распутствѣ, въ мотовствѣ, въ обманѣ ея мужа, между тѣмъ какъ онъ не ребенокъ, и мнѣ никоимъ образомъ невозможно его оббирать. «Уходите вонъ отсюда!» крикнулъ я ей и вытолкнулъ ее за дверь, но отнюдь не билъ.

Судья. А косыпку не разорвали?

С—въ. Разорвалъ, дѣйствительно разорвалъ; но это случилось тогда еще, когда я ее разнималъ съ мужемъ, т. е. не давалъ ей бить его. Вскорѣ она, однако, вернулась назадъ, будтобы за мужемъ, а сама осталась у насъ обѣдать; за обѣдомъ я съ Ф—вымъ выпилъ по рюмкѣ водки, а она не пила послѣ же обѣда мы легли отдохнуть, а она пила кофе съ женой,—по прежнему въ ладу. Вдругъ потомъ, слышу про ея жалобу, прихожу въ департаментъ, да и говорю Ф—ву: «мнѣ вовсе не

хотѣлось бы слышать, какъ жена твоя выводитъ пасквили, будто я нарушилъ брачное ложе и»...

Ф—въ. Оно, братъ, вѣдь точно.. мы почевали... въ гост... Что ужъ запыраться!..

Ф—ва къ (*мужу*). Да вѣдь вы же оба вмѣстѣ почевали въ гостинницѣ, съ двумя дѣвками,—чегожь ты мямлешь-то, говори прямо!

Судья. Повторяю: это къ разбираемому дѣлу не относится.

С—въ. Наконецъ, еслибъ я и въ самомъ дѣлѣ билъ ее, то хотъ какой бы то нибылъ ея мужъ, онъ все-таки, навѣрно, заступился бы за свою жену.

Ф—въ. Да я было и то бросился.

Ф—ва. Молчи ужъ лучше, если толкомъ сказать ничего не умѣешь. Ты былъ пьянъ какъ стелька, и тебѣ впору было только самому лежать, а не за жену заступаться. (*судья*). Я, г. судья, какъ вы сами видите, и мужу солгать не позволяю; значитъ моя претензія правая!

С—въ. Гдѣ же. П. И., правая, если вы и прежде часто ходили съ синяками отъ побоевъ мужа? Ну, сознайтесь по совѣсти: лгу я это, или нѣтъ.

Ф—ва. Нѣтъ, вы сознайтесь прежде, почему вы почуете въ гостинницахъ съ посторонними жепщимами,—когда имѣете молодую и красивую жену?

С—ва. Да перестанете ли вы, П. И., повторять это въ десятый разъ? Неужели ли вамъ пріятно срамиться?

Ф—ва. Ахъ, тебѣ это непріятно? Извини, моя

милая, извини пожалуйста, что я тебѣ напоминаю... Мнѣ же, это, г. судья, обидно, кровно обидно и я не въ силахъ молчать! (*Ломаетъ руки и плачетъ*).

Судья. Да перестаньте-же перекоряться! Вѣдь это васъ же только не къ стати компрометируетъ, а дѣло о побояхъ все больше и больше затемняетъ. Пусть идетъ сюда ваша свидѣтельница.

Является г-жа Х—шъ, женщина ужъ пожилая и па видъ очень степенная.

Судья (*Х—шъ*). Предупреждаю васъ: все, что вы мнѣ теперь скажете, вы, въ случаѣ надобности, должны будете подтвердить подъ присягою; а присяга, какъ вы, вѣроятно, и сами знаете—дѣло чрезвычайное важное. Поэтому, скажите по совѣсти: билъ г. С—въ г-жу Ф—ву?

Х—шъ. Нѣтъ, не билъ, а только оттолкнулъ,

Ф—ва. (*горячась къ Х—шъ*). Какъ?... Вы, моя свидѣтельница, говорите: не билъ? Да за чѣмъ же вы, послѣ этого, пришли-то сюда? Вы, кажется, съума сошли, или, можетъ, смѣтаете надо мной? Я васъ не понимаю!

Судья (*Ф—вой*). Я спрашиваю не васъ, и потому не извольте перебивать. (*Х — шъ.*) Такъ вы точно видѣли, что С—въ не билъ г-жу Ф—ву, а лишь оттолкнулъ?

Х—шъ. Точно не билъ. Я говорю это по чистой совѣсти.

Ф—ва. Какъ вамъ, г. судья, угодно, а она, извините меня, или безумная, или безсовѣстная: